

Нда... К середине второго года обучения я научился-таки воспринимать гостиную своего факультета как уютное местечко. Впрочем, заслуги самой гостиной и ее оформления в этом нет. Просто любое место, где Миа сидит, прижавшись ко мне — будет представляться мне уютным... или я сделаю его таковым, а сколько трупов это потребует — это уже второй вопрос.

Я бездумно играюсь с лепестком пламени на ладони, Джинни, на горле которой выделяется черный ошейник — с тоской в глазах смотрит на нас, а Миа сосредоточенно размышляет о том, как же мы дошли до жизни такой.

В принципе, то, что Джинни признала свою вину — ничего еще не значило. Можно было задать уточняющие вопросы, и утопить дело в спорах о точной степени вины и соразмерности наказания. Можно было зацепиться за мой официальный статус наследника, а не главы рода, можно было... Да многое можно было придумать. Но, к сожалению, все это должна была предпринять светлая сторона... а пока Великие и Мудрые отходили от шока, вызванного словами маленькой девочки — какая-то добрая душа произнесла два слова, страшнее которых в данной ситуации были бы только «авада кедавра», да и то не наверняка. И слова эти были «фините инкантатем». С Молли слетело проклятие немоты, и она немедленно кинулась на защиту дочери.

«Она не могла», «моя дочь ни в чем не виновата», «ее опоили», «она под Империо»... «вы — ублюдки!». В общем, слово за слово, хвостом по столу... Молли договорилась до серьезного штрафа «за неуважение к суду», и передачи дела артефакту крови, известному как «Хранитель справедливости». Вот только проблема была в том, что Хранителю справедливости сама справедливость как-то побоку. Он лишь сверяет реальность с заклетыми законами Кодекса крови. А для этих законов единственный выживший — Глава рода и плевать, сколько ему лет. И кто именно и с какой целью давал приворотное — для закона не важно. «Та, ради кого отравили...». Так что, стоило Джинни коснуться рукой возникшего посреди «арены» кровавого камня с черными прожилками, как ее горло захлестнул черный ошейник.

— Профессор Снейп, пожалуйста, доставьте нас в Хогсмит. — «Наслаждаться» разгорающимся скандалом не было никакого желания.

— Поттер. В Ваши полторы извилины никак не поместиться мысль, что для аппарации «с кем-то» нужен физический контакт. А у человека — только две руки и переместить я могу только двоих! — Снейпу явно доставляло удовольствие прилюдно выговаривать кому-то столь похожему на его школьного врага в таком вот стиле... ну а мне не трудно и подыграть, так что я схватился за волосы на затылке и стоял, всем своим видом явственно демонстрируя тяжелый мозговой ступор. — Впрочем, я слышал, что Вы неплохо освоили перемещение с домовиками, так что, если хотите, я перемещу девочек, а Вы — добирайтесь сами, господин Глава рода. — Сарказмом от последних слов разило так, что аж глаза слезились.

— Конечно, профессор! Асси! — Домовушка с легким хлопком появилась перед нами. — Идем со мной. Когда профессор Снейп аппаратует — переместишь меня вслед за ним. Понятно?

— Да, господин. — Уши домовушки обмели мои ботинки.

Пока мы шли по тому же коридору, где разговаривали с Невиллом, мимо нас пронесли скованную заклятьем Молли. Взгляд, которым рыжая женщина смерила нас с Миа был настолько далек от дружелюбного, насколько это вообще возможно.

На площадке для выступающих перед Визенгамотом остались только Джинни и ее отец. Это

была последняя возможность изменить судьбу Джинни. Потребуй Артур подтверждения приговора «волей Магии», я бы вышел против него сам, оговорив схватку «до первой крови», ну а там уже никто бы не удивился тому, что второкурсник не выдержал поединка со взрослым волшебником... Но увы. Похоже, долгие годы жизни с такой супругой — окончательно выбили из Артура боевой дух. Так что он только сгорбился, и шепотом попросил меня «не обижать его дочку». Разговаривать с ним не хотелось, так что я молча дождался отбытия Снейпа, и кивнул Асси, чтобы она переместила и меня.

Хогсмит встретил нас пустотой и тишиной. До прибытия Хогвартс-экспресса оставалось еще несколько часов, а для прочих обитателей волшебной деревеньки была середина рабочего дня, так что никто не вышел совершать променады под сыпавшийся из низких туч мелкий нудный снег.

Снейп завел нас в «Три метлы».

— Поттер. Грейнджер. — Прощедил зельевар сквозь зубы, демонстративно игнорируя Джинни. — Я отправлюсь в замок, чтобы заказать для вас карету. А вы чтобы даже не думали куда-то уйти, не дождавись меня. Я предупрежу мадам Розмерту, чтобы вас не выпустили из зала.

Мы кивнули и заказали у мадам Розмерты «чего-нибудь горячего». Хозяйка паба тепло улыбнулась нам, и сказала, что недавно научилась заваривать экзотический напиток: «мате»*, который и предлагает нам попробовать.

/*Прим. автора: Мате — тонизирующий напиток с высоким содержанием кофеина, приготавливаемый из высушенных измельченных листьев и молодых побегов падуба парагвайского. Неотъемлемая часть культуры Аргентины и ряда сопредельных стран Южной Америки. (с)Википедия*/

Когда Снейп скрылся за дверьми, Миа с заботливым видом положила ладонь на лоб Джинни.

— Знаешь... — Протянула она через несколько секунд. — А ведь она на самом деле считает себя виноватой. Надеется, что ты ее «накажешь и простишь», так что вы сможете быть друзьями.

— Эх ты, Янтаринка... — Я дернул Джинни за рыжую прядку возле уха. — Ну писал же: отрицай все. Ну, потрепали бы нервы твоей маме... Так за то, что она мне устроила — заслужила. Ты-то тут при чем?!

— Я... это ведь из-за меня все. Если бы я не сказала... — И рыжая спрятала лицо в ладонях. От Миа полыхнула сочувствием, но она постаралась сохранить строгую маску.

— Джинни. Ты хоть понимаешь, какая у тебя будет теперь репутация? — Джинни кивнула, а ее плечи затряслись от сдерживаемых рыданий. — Гарри. Что ты теперь собираешься делать?

— Что-что... — Тяжело вздохнул я. — Жить нам придется в одной комнате. Иначе она просто не сможет заснуть. — Я пальцам провел по черной, расписанной алыми рунами коже ошейника. — Но свечку нам держать никто не будет, а если кто потребует кровавую простыню — у меня уже для таких заготовлено несколько адресов. Чтобы посылать. Так что, продержимся эти оставшиеся полтора месяца как-нибудь...

— Я буду жить с вами. — Твердо заявила Миа, и, глядя в ее глаза я понял, что отговорить девочку от этого — не удастся.

— Может, тогда, еще и Луну к нам перетащим? — Усмехнулся я. — Чтобы у сплетников от зависти голова на пупок завернулась?

— А что?! После твоего сольного выступления «концерт на серпентэрго» — от репутации «ближайшие сподвижницы нового Темного лорда» нам уже не отделаться. По сравнению с этим все остальное — такая мелочь!

Мы с Миа переглянулись и расхохотались. И даже Джинни подняла заплаканные глаза от ладоней и улыбнулась. В общем, когда Снейп вернулся с каретой, мы уже успокоились, и неторопливо потягивали обжигающий напиток из тыквенных сосудов через металлические трубочки-бомбильи

Снейп, как и обещал, «проследил» за нашим прибытием в школу, доставив нас до самых дверей гриффиндорской башни. Когда мы зашли в гостиную, камин уже горел, хотя в этом году на каникулы Дом Гриффиндора уехал в полном составе. Мы уютно устроились у огня, не забыв вслух поблагодарить домовиков, которым были обязаны этим уютом. Оставшееся до приезда учеников время мы провели в молчании, только время от времени перебрасываясь парой фраз.

Но вот за портретом Полной дамы раздались голоса. Первым в гостиную влетел Рон.

— Джинни! Я уверен, тебя опра... — Тут рыжий заметил ошейник на своей сестре. — ПОТТЕР!!!

— Заорал Шестой Уизли, и кинулся ко мне, заноса сжатый кулак.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849814>